

Эту боль, затопившую душу,
Отчего-то назвали любовью.
Мне бы выбраться только на сушу...
Это было со мной, не с тобою...

Жар любви выжигает до пепла,
Свет любви озаряет глубины.
Я едва от него не ослепла...
Даже ты его видел, любимый.

Я вкусила и рая, и ада,
Я и болью, и счастьем богата.
Душам любящих небо — награда,
Души их от рожденья крылаты.

Эта боль, этот свет, эта радость —
В их слияньи рождается сила
В небеса из преддверия ада
Поднимать за собою бескрылых.

НЕБЕСНЫЕ КОБЫЛИЦЫ

Кобыльи гривы-ковыли
В ночной степи ласкает ветер.
Табун небесных кобылиц
Уходит к солнцу на рассвете.

Но до рассвета далеко.
Резвятся кони, бег их звонок,

И пьет кобылье молоко
Глазастый лунный жеребенок.

Быстрой, быстрой... Летит табун,
Копыта бьют нетерпеливо.
Сиянием нездешних лун
Облиты шелковые гривы.

Дорогой этой — не пройти,
Не уследить за вольным бегом.
По кромке Млечного Пути
Искрят копыта звездным снегом.

Кобыльи гривы-ковыли
В ночной степи ласкает ветер.
Табун небесных кобылиц
Уходит к солнцу на рассвете.

Они умчались — нет следа.
Ковром росистым степь укрыта.
И только поздняя звезда
Горит подковой позабытой.

* * *

Позови нас, Россия суровая,
Из далеких краев позови,
Незнакомая, гордая, новая,
С неразбуженной силой в крови.

Наши судьбы случайностью меряны,
Мы сегодня тебе не нужны?
Чьи мы дети? Небрежно затеряны
На просторах ничейной страны...

Позови нас, Россия печальная,
Не моли, не кляни — позови.
Мы — частица твоя, хоть и дальняя,
Без судьбы, без тепла, без любви.

ЗАБРОШЕННЫЙ САД

В заброшенном саду белеют вишни.
Так трепетны и строги их наряды!
Ковер травы в ногах седого сада
И тень полуразрушенной ограды —
Как росчерк приговора: «Сад здесь — лишний!»

— О, сад! Ты так раскрыл цветов ладони,
Легко и гордо держишь ветви-плечи,

Как будто бы судьбой не искалечен,
Среди руин и пепелища — вечен,
И ни одна беда тебя не тронет!

Я говорила с ним — он не ответил.
Его душа теперь для всех закрыта,
И одиночество — его защита
От нового предательства... Забытый,
Он вновь цветет, он тих и светел.

Хозяева давно ушли отсюда,
Но я его весенней песне рада.
Цветение заброшенного сада —
Как праздник, долгожданная награда
Ему — за стойкость, мне — за веру в чудо.